

РОССИЯ И АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИЙ КОНФЛИКТ НАЧАЛА XX В.

Статья посвящена истории российской внешней политики, связанной с дальневосточными проблемами. В ней анализируются причины поворота восточноазиатской политики России после Русско-японской войны 1904–1905 гг. от конфронтации с Японией к «дружбе» с этим государством, а также рокировки в развитии американо-японских отношений от «дружбы» к конфликту. Рассматривается как один из наиболее ключевых конфликтов Калифорнийский конфликт 1913 г. Приводятся взгляды российских дипломатов на американо-японский конфликт как в 1907 г., так и в 1913 г.

Ключевые слова: международный конфликт, история XX столетия, новая и новейшая история, дипломатия и международные отношения.

К числу узловых международных противоречий начала XX столетия можно отнести отношения между США и Японией с конца Русско-японской войны 1904–1905 гг. Именно тогда демонстративная «дружба» двух государств сменилась периодом обострения американо-японских противоречий. Причиной такого поворота в развитии отношений США с Японией стало усиление конкуренции между ними в Восточной Азии, прежде всего в Китае, в связи с нежеланием японских правящих кругов делиться плодами своей победы над Россией в этом регионе с недавним «другом» — Америкой, которая сама претендовала на экспансию в указанном направлении. Кроме того, отношения Вашингтона с Токио осложнял иммиграционный вопрос, связанный с дискриминацией этнических японцев в западных штатах. Антииммиграционное движение в США, направленное против японцев, тоже достигло своего пика после русско-японской войны. В итоге в 1907–1913 гг. периодически выходила на первый план острая проблема американо-японских противоречий. Россия не оставалась равнодушной к назревавшему широкомасштабному международному конфликту с участием США и Японии. Проиграв войну 1904–1905 гг., Россия стремилась усилить свои позиции на Дальнем Востоке за счет переориентации Японии на дальнейшее нарастание конфликта с США. Поэтому российские политики с интересом следили за развитием американо-японских взаимоотношений.

Данной тематике уделяли внимание российские журналы начала XX в., такие как «Вестник Азии», «Известия Министерства иностранных дел», «Китай и Япония» и др. В России также были опубликованы специальные труды по состоянию американо-японских отношений. Можно назвать коллективную монографию «Современное положение Дальневосточного вопроса» (СПб., 1910) и работу контр-адмирала Л. Добровольского «Предполагаемая война Японии с Америкой и Германией с Англией» (СПб., 1913), в которых делались выводы о возможной эскалации американо-японского конфликта вплоть до прямого военного столкновения США с Японией [5, с. 11].

* © Мартышкин С.А., 2012

Мартышкин Сергей Алексеевич (martyshkin@bk.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Советские историки обратились к отдельным аспектам указанной проблемы. Одной из первых специальных работ по вопросам американо-японских отношений в начале XX столетия послужила книга В.Я. Аварина «Борьба за Тихий океан», имевшая подзаголовок «Японо-американские противоречия» (М., 1947). Значительный вклад в исследование истории обострения американо-японских противоречий внес Л.И. Зубок в своей монографии «Экспансионистская политика США в начале XX века» (М., 1969) [2]. Американо-российские отношения проанализировал в своем труде Р.Ш. Ганелин [1]. Данный аспект международных проблем нашел отражение и в четырехтомном издании «Истории США» [3].

Дальневосточная политика России противоречила интересам не одной только Японии. Эта политика также шла вразрез с требованием США обеспечить принцип «открытых дверей» в Китае, выдвинутом еще в 1899 г. После Русско-японской войны произошел поворот от конфронтации к сближению в отношениях России с Японией. Одновременно нарастали трения в отношении России в плане осуществления американских интересов в Восточной Азии. Не без доли злорадства по поводу позиции США на Тихом океане указал в своем донесении в Петербург российский посол в Вашингтоне Ю.П. Бахметев в январе 1907 г., что «американцы как будто вдруг заметили, что Тихоокеанское побережье Соединенных Штатов не укреплено» [5, с. 53]. И это произошло в то время, когда фраза о возможности войны между США и Японией «склонялась на все лады в прессе и в выступлениях политических руководителей американского империализма», отмечал в своих трудах В.Я. Аварин [5, с. 14].

«Исторический вестник» писал, что «столкновения американцев с японцами в Сан-Франциско заставляют первых призадуматься» [5, с. 111]. В «Русском богатстве» указывали на «японо-американский конфликт из-за гонения на японцев, воздвигнутого штатом Калифорния» [5, с. 111]. «Морской сборник» подробно сообщал о соотношении военно-морских сил США и Японии на Тихом океане и делал вывод о невозможности широкомасштабного военного столкновения между ними накануне Первой мировой войны [5, с. 53].

Российские военные эксперты начала XX в. справедливо полагали, что вооруженный двенадцатидюймовыми орудиями и защищенный одиннадцатидюймовой броней американский броненосец программы 1905 г. «Мичиган» мог легко справиться с составлявшими большинство японского военного флота кораблями устаревшей конструкции, такими как «Акицусима», «Нанива», «Цусима» или «Акаси». Даже лучшие корабли Японии, такие как сошедшие со стапелей в 1906–1907 гг. «Катори», и «Икота» не могли стать достойными соперниками лучшим американским броненосцам [5, с. 65]. Однако большая часть военного флота США базировалась в Атлантическом океане и вряд ли смогла бы своевременно защитить тихоокеанское побережье Америки от японского вторжения, если бы оно состоялось. Не случайно так внимательно наблюдали российские военные эксперты за кругосветным плаванием американской броненосной эскадры под командованием контр-адмирала Р. Эванса, прозванного Боевым Бобом, в 1907–1909 гг. Об этом событии также сообщал «Военный сборник» в начале XX в. [5, с. 65] Российская публикация в популярном журнале «Нива» в 1908 г. способствовала разжиганию американо-японских противоречий, так как в ней говорилось о готовившейся якобы террористической акции против американских броненосцев в японском порту Иокогама, куда Р. Эванс планировал привести свои корабли в 1908 г. [5, с. 81]

Геополитические интересы России предполагали и совсем другой вариант развития отношений США с Японией. Л. Добротворский предложил в 1913 г. создать коалицию против Японии: «Остается еще одно очень интересное предложение, которое очень опасно для японцев: это совместные действия Америки, Китая и России,

с использованием нашего Владивостока для американского флота» [5, с. 11]. В 1914 г. «Вестник Азии» напечатал дайджест работы японского автора Тацукава «Будущая война Японии с Америкой», где подробно указывалось, как именно Япония сможет когда-нибудь завоевать Соединенные Штаты Америки [5, с. 12].

В 1912 г. произошло очередное обострение американо-японских противоречий вследствие попытки японских коммерсантов приобрести часть территории бухты Магдалены у Мексики вблизи ее границы с США. Российская пресса отреагировала и на этот факт [5, с. 95].

«Китай и Япония» писал в 1913 г. об отказе Японии признать Китайскую республику: «Как некогда Россия воспользовалась случаем предъявить особые права на Маньчжурию, так ныне, не имея никакого повода, поступает и Япония. Если политика России вызвала протест, то почему же подобное поведение Японии не должно подвергаться осуждению?» [5, с. 146].

Одним из самых крупных конфликтов начала XX в., возникших между США и Японией, стал Калифорнийский конфликт 1913 г. Он был связан с принятием анти-японского аграрного закона штата Калифорния в мае 1913 г. Явно недоброжелательная позиция русских журналистов в отношении США заставила их поверить не вполне добросовестным источникам информации, сообщавшим, что Мексика готова заключить антиамериканский военно-политический союз с Японией в 1913 г. «Китай и Япония» ссылаясь на мнение секретаря японской миссии в Мехико Хоригуци. Он утверждал, будто «ввиду возможного антияпонского движения в Калифорнии, рано или поздно японцам придется обратить свой взор в сторону Мексики или Центральной Америки». Поэтому «нужно воспользоваться настоящим моментом, когда в Мексике разрослось антиамериканское движение, чтобы заключить с ней союз». Для аргументации необходимости подобного союза Хоригуци использовал фальшивый тезис об этническом родстве японского и мексиканского народов: «Мексиканцы видят в японцах своих единоплеменников, происшедших от одних и тех же предков. Всякий японец, побывавший в Мексике, знает, что там к нашим соотечественникам относятся в высшей степени хорошо... Страна нуждается в иммигрантах. Мексиканцы особым расположением к японцам дают понять, что они – желательные иммигранты» [5, с. 152].

Протесты Японии против антияпонского закона Калифорнии 1913 г., переданные через ее посла в Вашингтоне Чинду Сутеми, были малодейственными, потому что Япония сама не позволяла иностранцам владеть землей на ее территории. «Китай и Япония» указал на эту проблему: «При настоящем положении вещей трудно себе представить, против чего, собственно, мог возразить японский посол в Вашингтоне. Он мог бы очутиться в весьма неловком положении, если бы государственный секретарь Соединенных Штатов спросил его: “Какой политики держится Япония относительно права земельной собственности и земледелия по отношению к иностранцам у себя дома?”» [5, с. 152].

Говоря о совершенной обоснованности протестов Японии против антияпонского аграрного закона Калифорнии 1913 г., «Китай и Япония» отмечал: «Со стороны Японии более протестов, очевидно, не последует, так как взгляды правительств обеих стран на антияпонский закон калифорнийского штата уже высказаны во всей полноте. Японское правительство теперь намерено ждать, пока земельный закон калифорнийского штата вступит в силу и от него пострадает японский подданный. Тогда японцами будет подано в суд, а со стороны правительства начаты переговоры с Америкой относительно пересмотра договора, т. е. будет предпринят способ радикального разрешения вопроса» [5, с. 153].

Калифорнийский конфликт не был урегулирован в 1913 г. Он отошел на второстепенный план под влиянием крупного международного конфликта – Первой мировой войны. США вступили в войну на стороне Антанты, за которую также воевала Япония. Однако иммиграционный вопрос в западных штатах продолжал осложнять отношения США и Японии. Докладывая в декабре 1914 г. в Петербург об отказе японского правительства послать своих солдат на европейский фронт, посол России в Великобритании А. Бенкендорф отмечал, что «среди мотивов, которые не позволяют Японии расстаться со своими войсками, один из самых важных имеет отношение к Соединенным Штатам. В Японии опасаются, что раз японская армия будет удалена, Калифорния могла бы воспользоваться этим для введения новых антияпонских законов; их всегда следует опасаться, но их проведению мешает страх перед Японией» [5, с. 166–167].

Библиографический список

1. Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л.: Наука, 1969. 418 с.
2. Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX века. М.: Наука, 1969. 468 с.
3. История США. Т. 1-4. М.: Наука, 1983-1987. Т. 2. 1877–1918. М.: Наука, 1985. 599 с.
4. Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 384 с.
5. Мартышкин С.А. Борьба в правящих кругах США по вопросам отношений с Японией (1906–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1990. 199 с.

*S.A. Martyshkin**

RUSSIA AND THE AMERICAN-JAPANESE CONFLICT IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

The article deals with the history of Russian foreign policy connected with her Far Eastern international problems. The causes of the turn of Eastern Asian Russian policy after Russian-Japanese war of 1904-1905 from confrontation with Japan to «friendship» with this state and the turn in the development of American-Japanese relations: from their «friendship» to the conflict are analyzed in it. The conflict in California in 1913 is viewed as one of the most key conflicts. The views of Russian diplomats on the American-Japanese conflict both in 1907 and 1913 are given.

Key words: international conflict, history of the XX century, modern and contemporary history, diplomacy and international relations.

* *Martyshkin Sergey Alexeevich* (martyshkin@bk.ru), the Dept. of Economy of the City and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.